

Политическое развитие стран Южного Кавказа на современном этапе

Лариса М. Алексанян

*Института научной информации общественных наук Российской академии наук,
Москва, Россия,*

larisa.aleksanyan@mail.ru

Аннотация: после распада Советского союза страны Южного Кавказа столкнулись со сложной трансформацией политических процессов. Процесс государственного строительства этих стран проходил на фоне болезненных вооруженных конфликтов, социально-экономических проблем, тотальной бедности. Несмотря на то, что движение по демократическим принципам, а также развитие рыночной экономики стало приоритетным направлением для региональных государств, тем не менее, кризисы в различных сферах общественной жизни, проблемы обеспечения безопасности и отсутствие опыта государственности привели к развитию авторитарных тенденций во всех трех южнокавказских государствах. Статья посвящена изучению политических процессов в странах Южного Кавказа на современном этапе. Особое внимание уделено внутриполитической борьбе в Грузии, которая обострилась за последнее десятилетие. Анализируются социально-политические процессы в Армении, приводящие к развитию внутриполитического кризиса. Автором сделан вывод о том, что в Азербайджане фактически отсутствует соперничество между отдельными политическими силами, поскольку все полномочия сконцентрированы в руках президента, который усилил контроль над политическими процессами в стране.

Ключевые слова: Армения, Грузия, Азербайджан, Южный Кавказ, политические процессы

Для цитирования: Алексанян Л.М. Политическое развитие стран Южного Кавказа на современном этапе. *Проблемы постсоветского пространства*. 2025;12(1):49–61. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2025-12-1-49-61>

Поступила 06.01.2025

Принята в печать 13.03.2025

Опубликована 30.03.2025

The Political Development of the South Caucasus Countries at the current stage

Larisa M. Aleksanyan

*Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia,*

larisa.aleksanyan@mail.ru

Abstract: after the collapse of the Soviet Union, the countries of the South Caucasus faced a complex transformation of political processes. The process of state building in these countries took place against the backdrop of painful armed conflicts, socio-economic problems, and total poverty. Despite the fact that the movement towards democratic principles, as well as the development of a market economy, became a priority for regional states, nevertheless, crises in various spheres of public life, security issues, and the lack of experience in statehood led to the development of authoritarian tendencies in all three South Caucasian states. This article is devoted to the study of political processes in the countries of the South Caucasus at the present stage. Special attention is paid to the internal political struggle in Georgia, which has intensified over the past decade. The socio-political processes in Armenia leading to the development of an internal political crisis are analyzed. The author concludes that in Azerbaijan there is virtually no rivalry between individual political forces, since all powers are concentrated in the hands of the president, who year after year deepens his authoritarian control over the country.

Keywords: Armenia, Georgia, Azerbaijan, South Caucasus, political processes

For citation: Aleksanyan L.M. The Political Development of the South Caucasus Countries at the current stage. *Post-Soviet Issues*. 2025;12(1):49–61. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2025-12-1-49-61>

Received 06.01.2025

Revised 13.03.2025

Published 30.03.2025

ВВЕДЕНИЕ

После распада СССР государственное строительство в южнокавказских государствах характеризовалось схожими процессами. Азербайджан, Армения и Грузия проходили этап болезненной турбулентности, сталкиваясь с проблемами безопасности и экономическим кризисом. Такая сложная ситуация обострилась с отсутствием опыта государственности, которое выражалось в том, что в региональных

странах формальные институты часто заменялись неформальными отношениями, а «эффективность избранных парламентов была крайне низка» [1]. При этом во главе этих стран стояли представители бывшего советского аппарата, которые активно развивали феномен клановой и семейной организации государств.

В 2003 г. в Грузии и в 2018 г. в Армении была осуществлена смена авторитарной

власти революционным путем, что должно было быть отправной точкой развития демократических ценностей в этих государствах. В Азербайджане политическая элита, которая уже 3 десятилетия интегрирует государственное управление в семейно-клановую структуру, дальше развивает авторитарные тенденции, усилив отрыв власти от народа.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТУРБУЛЕНТНОСТЬ В АРМЕНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Усиление авторитарных тенденций в период руководства страной С. Саргсяном, с одной стороны, и социально-экономические проблемы, недоверие народа к правящей элите с другой стороны, привели в 2018 г. к формированию турбулентной зоны в политическом ландшафте Армении. «8 мая 2018 г. парламент Армении под давлением уличных протестов избрал Н. Пашиняна премьер-министром страны. После прихода к власти он провел кадровую чистку не только в высшем эшелоне власти, но и в руководстве областей и городов Республики» [2].

Позиции Н. Пашиняна усилились после проведения досрочных парламентских выборов в декабре 2018 г., где убедительную победу одержал блок «Мой шаг» во главе с Пашиняном¹. Он получил конституционное большинство в Национальном собрании (88 депутатских мест из 132). В парламент прошли также партия «Светлая Армения» (18 мандатов), которая ранее входила в состав союза «Елк» («Выход») с партией Пашиняна. В парламент прошла также партия «Прцветающая Армения»

(26 мандатов) во главе с олигархом Г. Царукяном, который с апреля 2018 г. поддерживал Н. Пашиняна. Фактически, политическая власть сконцентрировалась в руках Н. Пашиняна.

Для укрепления своей власти Н. Пашинян инициировал процесс подчинения себе судебной системы. Под предлогом создания прозрачной, независимой и некоррупцированной судебной системы Н. Пашинян с мая 2019 г. приступил к реализации реформы в данной сфере², которая в действительности была направлена против отдельных лиц. В свою очередь, общество поддержало этот процесс, воспринимая судебную систему как пережиток старого режима. Таким образом, за непродолжительное время судебная власть попала почти под полный контроль премьер-министра. Исключением стал Конституционный суд (КС), поскольку судьи выступили против превращения их в инструмент исполнительной власти [3] и не поддержали стремления правящей элиты продолжить процесс гомогенизации политического пространства³. В июне 2020 г. парламент принял поправки в Конституцию страны, которые предполагали прекращение полномочий членов КС и выборы нового председателя. В сентябре того же года началось обновление КС, что по убеждению Н. Пашиняна должно было стабилизировать ситуацию. Наряду с планами по реформированию судебной системы, правительство предпринимало шаги по установлению контроля над четвертой ветвью власти – СМИ. На законодательном уровне были закреплены

¹ Early Elections to the National Assembly, 2018. Central Electoral Commission. Republic of Armenia. URL: <https://www.elections.am/Elections/Parliamentary> (дата обращения: 12.11.2024).

² Начилось внедрение ветоинга судей и механизмов переходного правосудия.

³ Дунамалян Н. Конституционный кризис в Армении: как избежать «авторитарной ловушки». 24 февраля 2020. URL: <https://eurasia.expert/konstitutsionnyy-krizis-v-armenii-izbezhat-avtoritarnoy-lovushki/> (дата обращения: 11.10.2024).

ограничения на свободу слова⁴ (пятикратное увеличение штрафа за оскорбление и клевету; раскрытие источников финансирования СМИ, установление штрафа за цитирование анонимных источников; криминализация оскорбления и клевету в отношении деятельности должностного лица и т.д.).

Для стабилизации политической ситуации и монополизации власти Н. Пашинян остро нуждался в сохранении высокого уровня поддержки в обществе. Для этого было необходимо улучшить социально-экономическую ситуацию в стране и разрешить часть накопившихся проблем. Н. Пашинян, в рамках антикоррупционной компании начал репрессии против высокопоставленных представителей прежних властей. При этом, «борьба с коррупцией стала не только источником пополнения государственного бюджета, но и эффективным средством политической борьбы» [4]. Согласно Индексу восприятия коррупции за 2020 г., опубликованному международным антикоррупционным движением Transparency International, «Армения заняла 60-е место среди 180 стран (до 2018 года занимала 107-е место, в 2019 г. – 77-е место)»⁵. Для повышения

эффективности расследования коррупционных преступлений был создан единый орган -Антикоррупционный комитет (март 2020 г.)⁶. При этом в апреле того же года был принят закон «О конфискации имущества, имеющего незаконное происхождение». Несмотря на системную борьбу с коррупцией, деятельность правительства отличалась непоследовательностью в возвращении национального богатства, разграбленного олигархами [3].

В 2019 г. рост ВВП страны составил 8,2%, объем промышленной продукции вырос на 9%, объем строительства увеличился – на 4,6%, среднемесячная номинальная плата возросла – на 5,4%⁷. За период с 2018 по 2019 гг. было создано 65 тыс. новых рабочих мест⁸. В итоге, уровень безработицы снизился на 0,7 %⁹.

Несмотря на определенные экономические успехи Н. Пашиняна, его рейтинг снижался. Согласно соцопросу, проведенному Международным республиканским институтом, если в октябре 2018 г. 72% респондентов считали, что страна идет в верном направлении, то в мае 2019 г. этот показатель снизился до 60%¹⁰. Такая тенденция была обусловлена кадровой политикой Н. Пашиняна, медленными темпами

⁴ Ограничение свободы слова, давление на СМИ и насилие по отношению к журналистам: Госдеп США представил доклад о правах человека в Армении. 31 марта 2021. URL: <https://newsarmenia.am/news/society/ogranichenie-svobody-slova-davlenie-na-smi-i-nasilie-po-otnosheniyu-k-zhurnalistam-gosdep-ssha-preds/> (дата обращения: 1.12.2024).

⁵ CPI 2020 Scores for Armenia and Other Countries of the Region. URL: <https://transparency.am/storage/CPI2020-Armenia-results-en.pdf?v=2> (дата обращения: 13.11.2024).

⁶ В Армении будет распушена Специальная следственная служба, но создан Антикоррупционный комитет. 24 марта 2021 г. URL: https://arka.am/ru/news/society/v_armenii_budet_raspushchena_spetsialnaya_sledstvennaya_sluzhba_no_sozdan_antikorrupcionnyy_komitet/ (дата обращения: 13.12.2024).

⁷ Current operative preliminary main macro – economic indicators characterizing the socio-economic situation of RA for December 2019. Yerevan2020. URL: <https://www.armstat.am/file/doc/99517558.pdf> (дата обращения: 21.11.2024).

⁸ “100 fact about New Armenia -2” – PM Nikol Pashinyan’s introductory remarks at his press conference. The Prime Minister of the Republic of Armenia. 16.09.2019. URL: <https://www.primeminister.am/en/interviews-and-press-conferences/item/2019/09/16/Nikol-Pashinyan-Press-Conference> (дата обращения: 25.10.2024).

⁹ Статистический ежегодник Армении 2020. Статистический Комитет Республики Армения. С. 98. URL: <https://armstat.am/ru/?nid=586&year=2020> (дата обращения: 13.12.2024)

¹⁰ Политический соцопрос в Армении и выводы на будущее. 14 июля 2019 г. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/blogs/83781/posts/38676> (дата обращения: 17.12.2024).

реформ и отсутствием ощутимых успехов в улучшении жизни населения.

Новым испытанием для руководства Армении стала пандемия Covid-19, начавшаяся с 2020 г. На ее фоне осложнилась социально-экономическая ситуация в стране¹¹, что способствовало увеличению недовольства в обществе и росту внутривнутриполитической напряженности. Согласно соцопросу, проведенному GALLUP International, в период вспышки коронавируса (март-июль 2020 г.) уровень доверия к Пашиняну снизился: с 82% до 68%, а электоральный рейтинг блока «Мой шаг» с 62% до 49%¹². Одновременно наблюдалось усиление конкуренции в правящей элите.

Поражение Армении в Нагорно-Карабахской войне (осень 2020 г.) привело к внутривнутриполитическому кризису в Армении. Доверие к правительству было подорвано. Ряд высокопоставленных чиновников ушли в отставку или были уволены, а президент Армен Саркисян и католикос всех армян Гарегин II призвали к отставке правительство. 17 политических оппозиционных партий, в том числе партия С. Саргсяна, воспользовавшись ошибками власти и резким падением общественного доверия к ней, начали активную политическую борьбу, требуя отставку Н. Пашиняна. «Динамика протестных акций дважды достигала своего пика (декабрь 2020 г. и февраль 2021 г.), но затем шла на спад»¹³. Выступления населения

и политическая борьба привели к падению популярности Н. Пашиняна и его партии. Согласно социологическим опросам, низкий рейтинг имела и оппозиция, которая продолжала быть раздробленной¹⁴. Такая ситуация объяснялась поствоенной апатией у большей части общества и разочарованием всеми политическими силами страны.

На фоне такой ситуации в марте 2021 г. Пашинян подал в отставку и объявил о внеочередных парламентских выборах, считая это единственным способом добиться сохранения своей власти. После объявления о проведении выборов, Н. Пашинян проводил уличные акции для мобилизации электората, вел пропагандистскую кампанию против оппозиции, в частности экс-президентов С. Саргсяна и Р. Кочаряна, которые, в свою очередь, осуждали Пашиняна в предательстве и сдаче территорий Азербайджану.

Вопреки социологическим опросам на внеочередных выборах, которые прошли 20 июня 2021 г., победила партия «Гражданский договор» во главе Николом Пашиняном. Она получила 53,91% голосов. В парламент прошли также основные оппоненты Пашиняна – блок «Айастан» во главе Р. Кочаряном (21,9%) и блок «Честь имею» С. Саргсяна (5,22%)¹⁵. Победа Пашиняна стала возможной в силу нескольких основных факторов. Прежде всего, оппозиция не предлагала альтернативную стратегию развития страны и пути

¹¹ Статистические данные. Статистический комитет РА. URL: <https://armstat.am/ru/> (дата обращения: 13.12.2024).

¹² Рейтинг Пашиняна продолжает падение. 30 апреля 2021 г. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/blogs/83781/posts/49007> (дата обращения: 17.11.2024).

¹³ Маркедонов С. Отставка ради власти: почему Никола Пашиняна рано списывать со счетов. 29 марта 2021. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/424769-otstavka-radi-vlasti-pochemu-nikola-pashinyana-rano-spisyvat-so-schetov> (дата обращения: 17.12.2024).

¹⁴ 58 % поддерживают проведение внеочередных выборов в Армении: соцопрос. 21 февраля 2021. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/blogs/83781/posts/47068> (дата обращения: 17.12.2024).

¹⁵ Early Elections to the National Assembly, 2021. URL: <https://www.elections.am/Elections/Parliamentary> (дата обращения: 29.11.2024).

разрешения Карабахского конфликта. Кроме того, значительная часть общества не доверяла оппозиции, в которую входили политики, которые находились у власти после распада СССР. Соответственно они продолжали верить Н. Пашиняну, считая, что его поражение станет катастрофой [5].

После победы на выборах, Н. Пашинян продолжил курс на монополизацию политического пространства страны, оказание давления на оппонентов. Можно утверждать, что если «бархатная революция» привела к улучшению ключевых демократических показателей в Армении¹⁶, то выборы 2021 года создали условия для развития авторитарных тенденций в стране. Снижение индекса демократии Армении, зафиксированное в ежегодном докладе (2024 г.) американского аналитического центра Freedom House, объясняется, в первую очередь, целью правящей элиты консолидировать исполнительную власть и отсутствием прозрачности в финансах правящей партии¹⁷.

Наглядным примером авторитарных тенденций стали выборы в столичную мэрию в 2023 г., «которые ознаменовались злоупотреблением административным ресурсом со стороны правящей партии»¹⁸. Замедлился прогресс в борьбе с коррупцией, что Transparency International объясняет «нарушением системы сдержек

и противовесов, обеспечения добросовестности в правоохранительной деятельности, обеспечения независимости судебной системы и защиты гражданского пространства»¹⁹. В отчете Freedom House подчеркивается, что «суды сталкиваются с системным политическим влиянием, а судебные институты подорваны коррупцией»²⁰. Кроме того, по состоянию на середину 2022 г. только 32 % мер, изложенных в пятилетней стратегии судебной реформы от 2019 г., были реализованы.

Армения продолжает находиться в политической турбулентности, вызванной, в первую очередь, внешнеполитической стратегией правящей элиты в отношении Азербайджана. Вопросы национальной безопасности играют важную роль в формировании политического ландшафта в Армении и усугубляют поляризацию между правящей партией и оппозиционными силами. Уступчивая позиция руководства Армении нередко вызывает недовольство также народа. Согласно опросу армянского представительства GALLUP International Association (май 2024 г.), 41,1% опрошенных абсолютно отрицательно оценили деятельность Н. Пашиняна, и лишь 19,1% считали, что Пашинян не должен подавать в отставку²¹. Недовольство народа часто выражалось через протестные акции. Самым масштабным с 2021 г. стал многотысячный антиправительственный

¹⁵ Early Elections to the National Assembly, 2021. URL: <https://www.elections.am/Elections/Parliamentary> (дата обращения: 29.11.2024).

¹⁶ Armenia. Nations in transit 2019. URL: <https://freedomhouse.org/country/armenia/nations-transit/2019> (дата обращения: 13.12.2024).

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ CPI 2023 for Eastern Europe and Central Asia: Autocracy and weak justice systems Enabling Widespread Corruption. 30.01.2024. URL: <https://www.transparency.org/en/news/cpi-2023-eastern-europe-central-asia-autocracy-weak-justice-systems-widespread-enabling-corruption> freedomhouse.org/country/armenia/nations-transit/2024

²⁰ Armenia. Nations in transit 2024. URL: <https://freedomhouse.org/country/armenia/nations-transit/2024> (дата обращения: 12.06.2024).

²¹ Более 40 % участников опроса в Армении отрицательно оценили деятельность Пашиняна. 15 мая 2024. URL: <https://www.interfax.ru/world/960596> (дата обращения: 11.12.2024).

митинг в мае 2024 г., связанный с новыми территориальными уступками руководства Н. Пашиняна в отношениях с Азербайджаном. Однако эти акции, которые возглавлял представитель Армянской апостольской церкви архиепископ Баграт Галстанян, не стали результативными и спустя некоторое время пошли на спад из-за отсутствия политического лидера и четкого плана действий. 50% опрошенных жителей Армении не смогли назвать того, кто мог бы возглавить переходное правительство и лишь 6,7 % считали, что им должен быть архиепископ.

Несмотря на то, что протестные акции во главе архиепископа утихли и не достигли своей цели, недовольство народа продолжает расти. Об этом свидетельствуют выборы в Совет старейшин города Гюмри, которые пройдут 30 апреля 2025 г. На них будет избран мэр второго по численности города страны. Дело в том, что правящая партия впервые не смогла добиться большинства, получив меньше половины мандатов – 14 из 33. Оппозиционные силы, прошедшие в Совет старейшин, объявили, что будут поддерживать единого кандидата и В. Гукасяна (бывший мэр города) на должность главы города. Таким образом, эти выборы стали катализатором растущего недоверия населения к партии Пашиняна. Можно предполагать, что успех представителя бывшей элиты напрямую стал доказательством ослабленных позиций правящей партии.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ В ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛИТИЕ

В 2015 г. на фоне ощутимого спада в сфере добычи нефти и падения цен на нефть, азербайджанская валюта подверглась инфляции, что привело к значительному скачку цен и снижению реальных доходов населения²². Наблюдался переход от рекордного экономического роста к рецессии ВВП (в 2015 г. составил 1,1%)²³, что стало сильным ударом по экономике. На фоне экономического спада, безработицы и резкого роста на продукты в начале 2016 г. был спровоцирован ряд митингов в 12 населенных пунктах страны²⁴. Несмотря на то, что протесты носили экономический характер, тем не менее, вина была возложена на оппозиционные силы и религиозные элементы. Силы структуры разгоняли митинги и задержали правозащитников, журналистов, политических и религиозных лидеров²⁵. Для преодоления недовольства общества и обеспечения общественной поддержки в сложной экономической ситуации президент И. Алиев также использовал карабахский фактор. Таким образом, была сделана попытка оправдать большие расходы на оборону и сплотить общество против внешнего врага²⁶.

Закреплением позиций правящей элиты в Азербайджане стала конституционная реформа 2016 г. Она предусматривала продление президентского срока на 7 лет, учреждение нового поста первого

²² Доклад Amnesty International 2015/2016: Права человека в современном мире. 1 февраля 2016. С. 82. URL: <https://www.refworld.org.ru/topic/51dc06c14,51dc104c98,56cdeb674,0,...AZE.html> (дата обращения: 12.12.2024)

²³ Azerbaijan. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.KD.ZG?locations=AZ> (дата обращения: 15.11.2024).

²⁴ Thomas De Waal, указ. соч.

²⁵ Доклад Amnesty International 2016/2017: Права человека в современном мире. 27 февраля 2017. С. 52-53. URL: <https://www.refworld.org.ru/topic/51dc06c14,51dc104c98,5901b0cc4,0,...AZE.html> (дата обращения: 15.12.2024).

²⁶ Voronkova A. New ceasefire in Nagorno-Kharabakh: no cause for optimism. 18 April 2016. URL: <http://web.archive.org/web/20160920072816/http://www.peep.us/3536d006> (дата обращения: 13.12.2024).

вице-президента, на который впоследствии была назначена супруга президента Мехрибан Алиева. В 2018 г. в президентских выборах И. Алиев снова был избран президентом страны. Глава государства, учитывая усиление социальной поляризации и народного недовольства на фоне экономического спада, в 2019 г. инициировал несколько мер, направленных на экономическую и политическую модернизацию²⁷. Президент также организовал кадровые изменения, отстранил от должностей некоторых лиц, считавшихся сторонником репрессивной политики последних лет. Однако, массовая фальсификация досрочных парламентских выборов 2020 г. привела к сильному разочарованию в обществе²⁸. Меры, предпринятые президентом в 2019 г., не были направлены на реальные изменения внутривнутриполитической и социально-экономической ситуации в стране, которая все больше осложнялась на фоне распространения коронавирусной пандемии и ужесточения контроля, ограничивающего свободу выражения мнений²⁹. В 2019 г. темпы роста упали до 1,3%, в 2020 г. валовой продукт сократился на 11,3%, совокупный объем инвестиций уменьшился на 4%, резко возросло число безработных (45,2%) [1]. На фоне этих процессов происходила инфляция маната и увеличение государственного долга.

Сложная социально-экономическая ситуация очередной раз вызвала недовольство народа.

Для подавления народных волнений и укрепления своей власти Алиев снова использовал «карабахский фактор». В сентябре 2020 г. началась война против непризнанной Нагорно-Карабахской Республики. Победа в войне привела к невероятному росту популярности И. Алиева в стране и нейтрализации всех его оппонентов. Однако, эта волна патриотизма, национальной гордости и эйфории не может быть вечной и в обозримом будущем режим И. Алиева вновь может столкнуться с прежними вызовами: ухудшением социально-экономической ситуации в стране (высокая инфляция и стагнация ВВП в 2023 г.) и активизация общества, в частности усиление исламского фактора.

В феврале 2024 г. были проведены досрочные выборы на пост президента, на которых И. Алиев был переизбран. При этом, в ежегодном отчете Freedom House, зафиксировано, что «коррупция в стране процветает, официальная политическая оппозиция ослаблена из-за преследований, масштабно подавлены гражданские свободы»³⁰.

В целом, «за последние 10 лет Азербайджан продолжает неуклонно спускаться в международных рейтингах в отношении соблюдения демократических принципов и свободы слова»³¹.

²⁷ Права человека в Восточной Европе и Центральной Азии в 2019 г. 2020. URL: <https://www.refworld.org.ru/pdfid/5f2cf6134.pdf> (дата обращения: 3.12.2024).

²⁸ Azerbaijan. Nations in transit 2021. URL: <https://freedomhouse.org/country/azerbaijan/nations-transit/2021> (дата обращения: 3.12.2024).

²⁹ Azerbaijan: Events of 2019. 2020. URL: <https://www.hrw.org/world-report/2020/country-chapters/azerbaijan> (дата обращения: 3.12.2024).

³⁰ Следует отметить, что в 2021 г. показатели Азербайджана по индексу свободы прессы «Репортеры без границ» ухудшились. Азербайджан на сегодняшний день занимает 167 место среди 180 стран по показателям свободы слова. См. Azerbaijan. 2021. URL: <https://rsf.org/en/azerbaijan> (дата обращения: 3.11.2024).

³¹ Azerbaijan's crackdown on the opposition and the independent media continues unabated // Equal Times. 4 April 2024. URL: <https://www.equaltimes.org/azerbaijan-s-crackdown-on-the?lang=en> (дата обращения: 12.12.2024).

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В ГРУЗИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Новый политический цикл в Грузии начался с 2012-2013 гг., когда в результате выборов (2012 г.) конституционное большинство в парламенте составили оппозиционные силы во главе коалиции «Грузинская мечта» (ГМ), а президентом страны был избран (2013г.) Г. Маргвелашвили от коалиции ГМ. В роли парламентской оппозиции начала выступать бывшая правящая партия «Единое национальное движение» (ЕНД). Таким образом, «в грузинском парламенте сложилась ситуация сосуществования двух главных политических сил по классической схеме: власть – оппозиция» [4].

В 2013 г. вступила в силу конституционная реформа, которая предполагала переход от президентской формы правления к парламентской форме. Поправки в Конституцию привели к кризису в исполнительной власти, вызвав острое соперничество между президентом и премьер-министром с расширенными конституционными полномочиями. На фоне борьбы за власть президент Г. Маргвелашвили перестал подчиняться правящей партии и начал проводить собственную политическую линию, несогласованную с неофициальным лидером ГМ Б. Иванишвили. Таким образом, политическая система страны оказалась под угрозой дестабилизации. Для преодоления данного вызова правящая партия во главе Б. Иванишвили инициировала новые конституционные поправки (вступили в силу в 2017 г.³²), превращающие пост

президента в чисто представительскую силу и нейтрализующие институт президента в целом.

Ведущая оппозиционная партия ЕНД, в свою очередь, не выступала с сильных позиций в силу низкой репутации Саакашвили в обществе. Позиции партии оказались под ударом процесса «восстановительного правосудия» в отношении бывших чиновников ЕНД за различные коррупционные действия и злоупотребление служебным положением³³.

В результате парламентских выборов 2016 г. в парламент прошли не только ГМ (48,67%) и ЕНД (27,11%), но и партия «Альянс патриотов Грузии» (5,01%)³⁴. Во втором туре выборов убедительную победу одержала правящая партия, в целом получив 115 мест в парламенте из 150. Несмотря на безоговорочную победу ГМ в выборах, было зафиксировано снижение ее популярности в обществе, что было вызвано с ростом недоверия электората к политическим силам в целом. На фоне массового недоверия обострилась внутрипартийная ситуация «мечтателей». Для предотвращения дальнейшего раскола партии, в апреле 2018 г. Б. Иванишвили вернулся в большую политику и стал председателем ГМ. В сложной ситуации оказалась ЕНД, партийная структура которого в начале 2017 г. раскололась между фанатичными сторонниками М. Саакашвили и умеренно настроенной группой во главе Г. Бокерия и Д. Бакрадзе, которая «быстро преобразовалась в отдельную политическую структуру под названием «Европейская Грузия» [4].

³² Грузия обновила конституцию: после 2018 прямых выборов президента не будет. Русская служба. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-41620187> (дата обращения: 12.12.2024).

³³ Cecire M. Georgia. Nations in Transit 2017. URL: <https://freedomhouse.org/country/georgia/nations-transit/2017> (дата обращения: 21.11.2024).

³⁴ Georgian Parliamentary Elections 2016: Preliminary results. URL: http://gov.ge/files/58034_58034_905803_20161019Factsheetonelectionresults.pdf (дата обращения: 21.12.2024).

Президентские выборы в 2018 г. выступили в качестве своеобразного испытания на прочность правящей партии ГМ и силу расколовшейся ЕНД. В результате этих выборов³⁵ стало ясно, что позиции правящей элиты не так прочны и ГМ постепенно лишается легитимности. Выборы также акцентировали тенденцию роста электро-альной конкуренции и политической активности общества.

Кризис правящей силы отразил разочарования грузинского общества в политике ГМ, которая не справилась со сложным экономическим положением страны и ростом бедности. «Грузинского чуда», которое Иванишвили обещал грузинам в 2012 г., не случилось [6]. С 2013 г. снизились темпы роста ВВП, составляя 2,8-4,8% в год (в 2004-2007 гг. этот показатель равнялся 8% ежегодно, в 2010-2012 гг. – 6,6%)³⁶, сохранился высокий уровень безработицы (в 2018 г. составил 19,2% с тенденцией роста в последующие годы)³⁷, 1/5 часть населения проживала в условиях абсолютной бедности (2018 г.).

На фоне углубления общественного недовольства с 2018 г. демонстрации и митинги стали неотъемлемой частью политической жизни в Грузии. «Дестабилизация политической системы страны началась с июня 2019 г. Поводом послужило проведение Межпарламентской ассамблеи православия с участием российской делегации и приглашением российского депутата на президиум» [7]. Оппозиционные политические силы, в первую очередь, ЕНД, активизировались, стараясь направить протестный потенциал против руководства страны и обострять внутривполитическую

ситуацию. Однако раздробленной оппозиции это не удалось, и народные волнения утихли в силу обещаний Б. Иванишвили по изменению избирательной системы и некоторым кадровым перестановкам. Уступки этим и закончились.

Осенью 2019 г. ГМ во главе Б. Иванишвили ужесточила свою позицию, что отразилась в назначении Г. Гахария на пост премьер-министра и провале голосования в парламенте по изменению избирательной системы. Позиция Иванишвили привела к новым волнениям, которые уже были направлены именно против личности Иванишвили. Очередной кризис выявил слабость позиций ГМ и его председателя. Этот шанс снова был упущен оппозиционными силами, которые не смогли объединиться и мобилизовать общественное недовольство.

Пиком внутривполитического кризиса стали парламентские выборы в октябре 2020 г. «После первого тура оппозиционные партии бойкотировали второй тур голосования по одномандатным округам, что способствовало формированию конституционного большинства партией ГМ» [8]. Эта победа не говорила о популярности правящей партии. Наоборот, ГМ столкнулась с дефицитом легитимности. Политический кризис ухудшился с бойкотированием работы парламента оппозиционными силами, что трансформировался в уличные протесты. «Оппозиционные силы, выступая широким фронтом, требовали отмены результатов выборов и проведения нового голосования» [4]. Взаимоотношения власть-оппозиция зашли в тупик. Лишь через полгода в апреле

³⁵ С. Зурабишвили удалось одержать победу лишь во втором туре с небольшим перевесом голосов.

³⁶ Грузия: особенности экономического роста. Аналитический центр при правительстве РФ. Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. Июль 2019. Вып. 46. С. 3.

³⁷ Employment and unemployment. National Statistics Office of Georgia. URL: <https://www.geostat.ge/en/modules/categories/683/Employment-Unemployment> (дата обращения: 1.12.2024).

2021 г. правящая партия ГМ и оппозиционные силы, кроме ЕНД, договорились о преодолении внутривнутриполитического кризиса, согласившись на условия, предложенные главой Евросовета Ш. Мишелем³⁸. В частности, стороны договорились о возобновлении работы оппозиционных сил в парламенте, объявлении амнистии всех арестованных лиц, участвовавших в митингах в июне 2019 г., возможном проведении досрочных парламентских выборов. В июне 2021 г. ЕНД также заявил о прекращении своего бойкота и возвращении к работе в парламенте, при этом отказываясь от присоединения к предложениям Ш. Мишеля³⁹.

Внутриполитическая ситуация накалилась возвращением Саакашвили в Грузию в октябре 2021 г. и его задержанием. В преддверии местных выборов арест Саакашвили вызвал волну митингов в Грузии, однако непопулярность либеральной оппозиции и неоднозначная репутация самого Саакашвили привели к спаду этих волнений. Несмотря на такое развитие дел, в 2023 г. Саакашвили заявил о возвращении в большую политику, надеясь, в первую очередь, на поддержку западных сил, которые недовольны правящей партией и ищут замену им. Напряженность

между Западом и ГМ увеличилась весной 2023 г., когда парламент Грузии собирался принять закон об иноагентах⁴⁰. Рассмотрение законопроекта вызвало массовые протесты в разных городах Грузии, организатором которых была партия Саакашвили. Под давлением протестных акций ГМ отозвала законопроект, однако в 2024 г. повторно внес его на рассмотрение в парламент. Несмотря на масштабные беспорядки, организованные оппозиционными силами и поддерживаемые Западом, законопроект был принят. Этим шагом «мечтатели стараются легитимировать свою власть в преддверии выборов в октябре 2024 г. и показать, что финансовая поддержка оппозиционных сил в большинстве случаев происходит извне и общественные протесты в целом не отражают мнение народа»⁴¹.

Вмешательство исполнительной и законодательной власти в работу судов остается существенной проблемой в Грузии⁴². Олигархи продолжают влиять на формирование политического ландшафта в стране, оппозиционные силы подвергаются физическим нападениям. Коррупция в правительстве сохраняется, а свобода СМИ подрывается давлением на журналистов. Эти явления привели к дефициту доверия

³⁸ Саакашвили за бортом: как Грузия выходит из политического кризиса в Грузии, власти и оппозиция заключили перемирие. 20 апреля 2021. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/04/20_a_13566476.shtml?updated (дата обращения: 1.12.2024).

³⁹ Война бывшего: почему партия Саакашвили вернулась в парламент Грузии. 2 июня 2021. URL: <https://iz.ru/1172340/igor-karmazin/voina-byvshego-pochemu-partiia-saakashvili-vernulas-v-parlament-gruzii> (дата обращения: 1.12.2024).

⁴⁰ Авторы законопроекта предложили создать в Минюсте Грузии реестр НПО и СМИ, которые получают финансирование из зарубежных источников, что позволяет им оказывать влияние на общественное мнение. СМ. Что известно об истории рассмотрения закона об иноагентах в Грузии. 28 мая 2024. URL: <https://tass.ru/info/17223599> (дата обращения: 12.12.2024).

⁴¹ Пауза в отношениях: Брюссель заморозил интеграцию Грузии в ЕС. 15 июля 2024. URL: https://sapa.media/longread/pauza-v-otnosheniyah-bryussel-zamorozil-integracziyu-gruzii-v-es/?amp&fbclid=IwZXh0bgNhZW0CMTEAAR0rdfKxjWqOhQWSTEvC1IPgcue8JAGki922Ae1IcFFUYkhxi9J4mArcnzE_aemTSFrbZDBmA3pFxFp3Krfwg (дата обращения: 14.12.2024)

⁴² Georgia. Freedom in the World 2024. URL: <https://freedomhouse.org/country/georgia/freedom-world/2024> (дата обращения: 14.12.2024)

народа к ГМ и неслучайно, что согласно опросу Международного республиканского института (IRI, 2022 г.) лишь 25 % опрошенных поддерживали политику правящей элиты⁴³. Более низкой популярностью выделяются оппозиционные силы, в силу чего ГМ продолжает сохранять власть в своих руках.

В преддверии парламентских выборов 2024 г. политическая обстановка в Грузии накалялась и крайне хрупкая стабильность оказалась под угрозой. Эта угроза стала очевидной сразу после выборов, когда в результате победы правящей партии ГМ (54% голосов), начались масштабные уличные протесты. Эти протестные акции координировались со стороны оппозиционных сил и различных НПО, которые отказались признавать результаты выборов, а также выборы президента Грузии, которые впервые прошли в коллегии выборщиков без представителей оппозиции. Триггером протестных акций стало также заявление премьер-министра страны И. Кобахидзе о приостановке переговоров о вступлении в ЕС до 2028 г.⁴⁴. Несмотря на масштабность и интенсивность этих акций, оппозиция не смогла достичь государственного переворота, о чем неоднократно говорили в зарубежных и местных СМИ. Таким образом, парламентские выборы 2024 г., вызвавшие очередной политический кризис в стране, стали судьбоносным для Грузии. Они определили дальнейшее развитие государства, которое стояла перед выбором

между антироссийской и прагматичной внешней политикой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политический ландшафт Армении сильно поляризован. Соперничество между политическими партиями определяется не идеологиями и программами, а лидерами, в силу чего эффект персонализации политики продолжает влиять на политический процесс страны. Более того, глава Армении Н. Пашинян сосредоточивает власть в своих руках, развивая авторитарные тенденции в стране.

Политическая траектория Азербайджана характеризуется неуклонно укреплением полномочий президента, который достиг своего пика со дня получения независимости. Внутривнутриполитической стабильности Азербайджана характерны такие черты, как монополизированное политическое пространство и маргинализированные оппозиционные силы.

После парламентских выборов 2012 г. политическая система Грузии трансформировалась от авторитаризма к гибричному режиму. «На современном этапе Грузия сталкивается с политической турбулентностью, которая обусловлена кризисом партийно-политической системы» [7]. Несмотря на то, что правящая партия сконцентрировала власть в своих руках, тем не менее, обладает низкой легитимностью и не имеет потенциал обеспечения стабильности в стране.

⁴³ Опрос IRI в Грузии: большинство населения выступает за евроинтеграцию и против безвиза для россиян. 9 ноября 2022. URL: <https://www.golosameriki.com/amp/iri-poll-public-attitudes-and-political-ratings/6826351.html> (дата обращения: 14.12.2024)

⁴⁴ Это решение стало реакцией на резолюцию Европарламента, не признавшего результаты парламентских выборов в Грузии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Мигранян А. Южный Кавказ: 30 лет турбулентности. *Всероссийский экономический журнал ЭКО*. 2022;52(5):29-59.
2. Алексанян Л. Политические процессы в Армении после «Бархатной революции». *Востоковедение и африканистика*. 2023;3:67-75.
3. Abadjian V. Pashinyan's Gambit or Armenia's Failed Revolution. *Acta Via Serica. June*. 2020;5(1):121-152.
4. Политические процессы на постсоветском пространстве: новые тренды и старые проблемы. Под ред. Соловьев Э., Чуфрин Г. Москва: ИМЭМО РАН; 2020. 276 с.
5. Ананьев А. Внутриполитическое положение в Армении после карабахского конфликта. *Международная жизнь*. 2021;2:94-111.
6. Федоровская И. Политическая ситуация в Грузии за год парламентских выборов. *Россия и новые государства Евразии*. 2019;IV(XLV):59-67.
7. Карпович О., Ногмова А., Алексанян Л. Политический процесс в Грузии на современном этапе. *Центральная Азия и Кавказ*. 2019;22(4):56-66.
8. Карпович О., Шариков О. Россия и Грузия: время взаимодействовать. *Проблемы постсоветского пространства*. 2021;8(1):20-32. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-1-20-32>

REFERENCES:

1. Migranyan A. South Caucasus: 30 years of turbulence. *All-Russian economic journal. ECO*. 2022;52(5):29-59. (in Russ.).
2. Aleksanyan L. Political processes in Armenia after the «Velvet revolution». *Oriental and African Studies*. 2023;3:67-75. (in Russ.).
3. Abadjian V. Pashinyan's Gambit or Armenia's Failed Revolution. *Acta Via Serica. June*. 2020;5(1):121-152.
4. Political processes in the post-Soviet space: new trends and old problems. Ed. Soloviev E., Chufirin G. Moscow: IMEMO RAS; 2020. 276 p. (in Russ.).
5. Ananyev A. Internal political situation in Armenia after the Karabakh conflict. *International Affairs*. 2021;2:94-111 (in Russ.).
6. Fedorovskaya I. Political situation in Georgia during the year of parliamentary elections. *Russia and new states of Eurasia*. 2019;IV(XLV):59-67. (in Russ.).
7. Karpovich O., Nogmova A., Aleksanyan L. The political process in Georgia at the present stage. *Central Asia and the Caucasus*. 2019;22(4):56-66. (in Russ.).
8. Karpovich O., Sharikov O. Russia and Georgia: Time to Interact. *Post-Soviet Issues*. 2021;8(1):20-32. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-1-20-32> (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Лариса М. Алексанян

кандидат политических наук,
Института научной информации общественных наук Российской академии наук,
Москва, Россия; 117418, г. Москва, ул. Нахимовский проспект, д. 51/21;
larisa.aleksanyan@mail.ru

Larisa M. Aleksanyan

PhD in Political Sciences,
Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia; bld. 51/21, Nakhimovskiy prospect str., Moscow, 117418, Russia;
larisa.aleksanyan@mail.ru